

Титан-нежить вновь поднимается на ноги, и в этот момент над Миралитой раздается грохот чудовищного по размерам разряда. «Знаменосец Молний» создает огромную черную молнию, что врезается в титана и швыряет на землю. От правого бока чудовища ничего не осталось, но этого недостаточно, требуется разорвать монстра на куски, чтобы нейтрализовать. Буквально через несколько секунд раздается еще один хлопок столкнувшейся магии над головой хморима: черная коса останавливается сияющим щитом.

Многие солдаты Аклана поблизости приходят в ужас от осознания смерти, что прошла настолько близко. Через секунд пять где-то в рядах Фламулы вздымается столб из огня. Как маг, прошедший боевую подготовку, Соломон понимает, что сейчас произошло. Как только юноша нанес с помощью некромантии удар по титану, то сразу выдал местоположение вражескому некроманту, чью атаку перехватил Дитер и сам атаковал узnanное местоположение мага смерти.

Причина и следствие, действие и противодействие: всё сплетается в такие моменты в тугую стрелу, что движется от начала события до конца. Только те, кто могут реагировать на изменения, не упуская из виду «стрелу процесса», могут претендовать на победу. Без помощи Дитера Молка хморим бы не успел среагировать на атаку вражеского некроманта.

По телу титана начинает струиться отрицательная энергия будто одежда из черного бархата. Днем обычная нежить ослаблена, а призраки так и вовсе могут не пережить солнечный свет, но труп гиганта лишь наращивает мощь. Сол торопливо заключает души умерших с помощью «Темницы мертвых», а после применяет «Сожжение Души», чтобы собрать силу для нового удара. К счастью, во время битвы недостатка в душах нет, а после прошлого крупного сражения Солу пришлось дополнительно отбиваться от нескольких сотен незримых мертвецов, что скопились вокруг места сражения.

Указующий перст смотрит на фигуру титана, и срывается новая черная молния. Магический разряд бьет по ногам и начисто отрезает правую. Титан сразу заваливается и падает прямо в проход, в который уже бежали воины Фламулы Гиона. Такого Сол не планировал, но получилось очень удачно. Защитники Миралиты издают торжествующий крик при виде повторного падения монстра. Даже хморим чуть улыбается, но слишком рано расслабился. Нежить не спешит вставать, лишь хватает большой кусок каменной стены и швыряет прямо в сторону юного некроманта.

Сол не успевает предпринять никакой защиты, даже подумать не мог, что нежить окажется такой бойкой и меткой. Снаряд размером с человека легко пробивает магический барьер и оставляет просеку в рядах воинов на стене. Хморим успел уйти с линии атаки в последний момент при помощи Идельты. Сол смотрит на причиненный ущерб и крепко сжимает рот.

Кусок камня ударился о стену уже за взводом Сола, но в полете задел Фринема. Митра со слезами на глазах сидит рядом с телом, которому уже не помочь: обломок стены унес с собой половину головы мага, а после передавил кучу людей. Крики боли и ужаса наполняют воздух. Это первая потеря, которую приходится принять хмориму на посту командира взвода.

Глухая ярость не может захлестнуть воспитанника Карилля, где при необходимости палками выбивали из учащихся бешенство, иногда специально злили и провоцировали, а после заставляли тушить ярость. Потеря контроля для хморима очень опасна, и многие после подобной подготовки превращаются в кусок безразличного ко всему льда. По своему Сол может понять Края и его товарищей в абсолютной глухости к чужим страданиям, хоть и не хочет становиться таким. Возможно, частое использование источника Виты не позволило отказаться от эмоций.

Противоречивые чувства кружатся в груди, поэтому Сол старается как можно скорее найти, куда можно выплеснуть их. Впрочем, цель уже есть, остается действовать. Сотни невидимых костяных рук проходят по стенам, головам атакующих и защитников. «Эмпатия мира живых» начинает собирать эмоции вообще у всех. И ярость, и страх во всех оттенках и проявлениях. Обстановка начинает плыть, еще ни разу в жизни некромант не поглощал столько чужих чувств. Есть опасность помешательства, поэтому «Духовное могущество» начинает преобразовывать силу в оружие.

Титан уже вновь поднялся на ноги, но снова скрывается в облаке пыли, летя за стены. Какая-то сила выбрасывает титана за стены, снеся попутно еще пару секций. Будто другой титан раз в десять выше дал хорошего пинка под зад. На самом деле можно сказать и так, ведь Сол повторил то, что однажды видел в Сиверглете.

Из почерневших небес опускается черная коса, что проходит сразу по сотне воинов Фламулы, мгновенно разрывая тела и вздымая в воздух кровавый дождь. Маятник до небес заходит на вторую полуокружность, и еще десятки людей расстаются с жизнями, а мертвого титана перерубает пополам. Последними крохами рассудка в море страха и страданий некромант направляет косу прямо в место столкновения двух вихрей: черного и белого, где борется магия неизвестного мага и Дитера Молка.

К сожалению, хморим не знает, удалось ли закончить атаку, так как сквозь затуманенный чужими эмоциями разум пробивается тупая боль. Сол опускает взгляд и видит воткнувшуюся в грудь стрелу. Снаряд пробил кожаный доспех и наверняка достал до сердца. Концентрация сменяется усталостью, хморим роняет руки, а хор кричащих голосов постепенно умолкает. Всё вокруг погружается в темноту.

Что-то подобное Соломон уже испытывал, когда умирал от руки охотника на колдунов и Ясеня. Но сейчас некая огромная сила сжимает душу юноши, нет огня, что воскресит в очередной раз. Вместе с остановившимся сердцем начинает умирать разум, и появляется чья-то черная фигура. Незнакомец протягивает руку, а Солу приходит мысль, что он хочет союза. Откуда пришла такая мысль, сказать невозможно, но интуиция подсказывает, что что-то подобное уже было в прошлом.

В воспоминании встает лесной дух по имени Сашра, предлагающий какие-то безумные вещи. Соломон уже не помнит, о чем была речь, похоже, что память уже мертва. Если этот кто-то хотел бы предложить союз, то ему стоило делать это до того выстрела. В текущем состоянии страха смерти уже нет, нет ни ощущений, ни сожалений. Возможно, это единственный шанс обрести свободу. От проклятого духовного маяка, от присяги Аклану, от несчастливой судьбы. Постепенно во тьме тают любые мысли и видения.

Однако темный силуэт никуда не уходит, продолжая смотреть на душу умершего мага. Черные змеи опутывают душу Соломона, а изумрудные глаза что-то высматривают, пока не находят две вещи в глубинах вселенной, что обитает в душе каждого разумного существа. Обломок сияющего кристалла и горошина, испускающая багровый свет. Змеи отворачиваются от кристалла и начинают облизывать горошину раздвоенными языками, а тем временем над телом командира столпились подчиненные, следя за манипуляциями Митры.

Все делятся маной и помогают с облегчением целительных чар, но Сол мертв уже слишком много времени, обычно после такого уже не оживают, но Митра продолжает раз за разом пробуждать сердце и мозг. Стрела уже удалена, а рана закрыта. Финальный удар Сола заставил воинов Фламулы дрогнуть и бежать прочь, но никто не радуется, беспокоясь за командира.

Вдруг по телу хморима пробегает красная энергия, после чего тело делает рефлекторный вдох. Сердце вновь начинает биение, все вздыхают с облегчением, уже потеряв веру в благополучный исход. Аклан отбивается от Фламулы Гиона, еще одна громкая победа, что вселит во всех уверенность в превосходстве, но одна из главных причин победы открывает глаза только на следующий день.

Сол смотрит над собой и понимает, что находится в шатре. Рядом сразу же оказывается Митра и громко кричит, что Сол очнулся. В шатер вбегает почти весь взвод. «Да, почти весь. Фринема нет, и уже не будет», — горько размышляет хморим. В памяти почти ничего не осталось, кроме вида стрелы, что торчит из груди. Потом одна лишь темнота в воспоминаниях.

— Какова обстановка? — Первым делом спрашивает Соломон.

— Мы победили, Фламула отступила на большое расстояние. В наш район идет армия генерала Перкета. — Рассказывает Рикс. — Я слышал, что наши армии дальше пойдут вместе. Разобьем остатки войска Фламулы и пойдём к западному побережью острова.

— Понятно. Доложите фортоту, что я пришел в себя. Наверняка у меня появятся новые задачи.
— Просит юноша. Жердан встает и идет к выходу.

— После ранения стоит отдохнуть. Ты едва выкарабкался. — Говорит Митра.

— Спасибо за старания, но странным образом чувствую себя намного лучше, чем должно быть. А тот вражеский чародей был убит фортотом Молком?

— Мы не знаем, к сожалению. Думаю, фортот вам сам расскажет.

Вскоре возвращается Жердан и говорит, что фортот покинул лагерь некоторое время назад вместе с генералом Адальбертом.

— Вероятно, отправились встречать вторую армию. — Произносит Лиам.

— Ладно, тогда действительно отдохну. — Сол закрывает глаза, а остальные тихо выходят, чтобы не мешать. Наверняка о многом хотели бы поговорить, обсудить бой, но это всё потом. Хморим вновь проваливается в сон.

Проснувшись вечером, Сол чувствует себя еще лучше, правда, голод тут же нападает. Юноша встает с койки и выходит из шатра. Непроизвольно вздрагивает при виде огромной толпы мертвых душ, что столпились вокруг шатра. «Черт, все погибшие пришли сюда». — Сол заходит обратно в шатер, что каждый раз защищает магическими оберегами, которые не пропускают мертвецов.

Снаружи не меньше сотни душ, так что некромант принимает решение заняться ими прямо сейчас. Иначе спокойно ходить не дадут. В незримой плоскости бытия вырастают прутья огромной темницы, в которой оказываются все мертвые. После границы тюрьмы начинают сжиматься, сначала до размеров шатра, а потом до размера кулака, а после совсем исчезают.

Лишь только одну душу вместо вечного пленения Сол предпочел проводить к сады Нилек, если они, конечно, доступны после того, как душа уничтожена. Получается невероятно хорошо, в прошлые разы приходилось пленять частями, а остальных уничтожать. «Я становлюсь опытнее или дело в другом?», — хморим вновь выходит из шатра и направляется к костру, возле которого сидят подчиненные.

Уже после заката все дружно попрощались с Фринемом на городском кладбище Миралиты. Мэр города позволил похоронить воинов Аклана здесь, хотя на погребальные службы никто из местных не пришел. Внутри гроба тела нет, только урна с прахом, а на земле ребята уже установили большой каменный постамент, где с помощью магии вырезали имя мага и напутственные слова, которыми проводили товарища в сады Нилек. Девушки плачут, а парни стоят с мрачными лицами. Смерть на войне неизбежна, но всегда хочется верить, что она случится не с тобой и не с тем, кого хорошо знаешь. С этого момента Солу нужно стать еще сильнее и опытнее, чтобы больше не допускать таких промахов.

<http://tl.rulate.ru/book/54534/1450164>